

Проблема атрибуции русского фарфора конца XVIII – начала XX вв. в коллекции

Нижнетагильского музея изобразительных искусств

Фарфор в России конца XVIII - начала XX веков – одно из уникальных и самобытных явлений культуры. Художественный фарфор отражает все стили искусства России за два с половиной столетия, все важнейшие события истории нашей страны. «Где бы ни бытовали произведения художественного фарфора — во дворцах, музеях, городских квартирах, деревенских домах, – они неизменно служат самой прямой, изначальной связью человека с миром искусства» [1].

Интерес к изделиям из фарфора был изначально, сохранился он и по сей день. В настоящее время вообще можно говорить о своеобразном «буме» на фарфоровые изделия. Еще пару десятилетий назад в антикварных лавках можно было встретить предметы екатеринской и даже елизаветинской эпохи, ценились вещи периода первой половины XIX века. На сегодняшнем рынке трудно найти уникальные вещи, но зато остальная – так называемая широкая продукция, приобрела качество «артефакта». В настоящий момент даже художественные музеи обратились к собирательской деятельности так называемого «бытового» фарфора или фарфора не уникального, но являющегося фактом эпохи. Новый, современный взгляд на исторические процессы позволяет обратиться к фиксации в коллекциях ранее «не музейных» изделий, находя в них свое очарование и знак времени.

Коллекция фарфора Нижнетагильского музея изобразительных искусств невелика, никогда не собиралась специально, системно, не была исследована, под вопросом стояла атрибуция многих предметов, произведениям не была дана некая историческая оценка, не стояла задача художественного анализа. Данные предметы трудно отнести к уникальным, знаковым, однако можно выделить ряд экспонатов, выполненных на высокохудожественном уровне, отражающих исторические процессы и особенности социального и бытового уклада того времени. Уже потому предметы, хранящиеся в коллекции Нижнетагильского музея, также заслуживают внимания, как бы ни была малочисленна эта группа.

Коллекция русского фарфора XVIII – XIX веков в собрании Нижнетагильского музея изобразительных искусств составляет 82 экспонатов, 4 из которых относятся к XVIII, а остальные - к XIX и началу XX столетия.

История комплектования предметов русского фарфора НТМИИ имеет почти семидесятилетнюю историю – с 1945 по 2014 год, в основном это приобретения музея или

прием произведений в дар. Незначительный ряд вещей поступил из Министерства культуры РСФСР. Большинство предметов были переданы в дар Нижнетагильскому музею частными лицами, людьми культуры, заинтересованными в судьбе тех произведений искусства или объектов-свидетелей социокультурной среды, которые могут иметь историческую и художественную ценность.

Характер поступлений фарфоровых изделий различных русских заводов и фабрик в коллекцию достаточно неравномерный, поскольку систематически собиранием данной коллекции музей не занимался, вещи поступали стихийно, разрозненно. За первое десятилетие работы музея (1944-1955) в коллекцию поступило всего 4 изделия из фарфора. В 1950-х и 1960-х годах коллекция пополнилась на 10 экспонатов фарфора. В конце 70-х гг. XX в. в коллекцию поступило сразу 33 предмета, в том числе единственный полный фарфоровый сервиз XIX в., именуемый как «Голубой сервиз». В 1980-х гг. - еще 8 предметов XIX столетия. С 1990-х гг. музей стал приобретать фарфор, это было всего 4 экспоната, но значимых. И, наконец, с 2000 - 2014 гг. поступило еще 23 предмета.

Русский фарфор XVIII – начала XIX веков достаточно полно отражает общеевропейские процессы. Но придя в Россию с Запада, он отразил всевозможные вкусы русского народа разных социальных пластов, породил свой особенный стиль, передающий национальный дух и колорит. Это заметно и в экспонатах коллекции музея, исполненных на различных частных заводах и фабриках конца XVIII – начала XX веков: Императорский Фарфоровый завод в Петербурге, завод Гарднера в Вербилках, фабрика Друцкого-Любецкого в Цмелёве, завод братьев Мезеров в Барановке, фабрика А. Попова в с. Горбуново, фабрика М.С. Кузнецова в Дулево, в Вербилках, в с. Буды, в Твери, завод Гулиных в дер. Фрязево, живописное заведение Т. Кудинова в Москве, фабрика И.Е. Кузнецова на Волхове, завод Я.Г. Храпунова-Нового. Таким образом, в коллекции музея представлено 13 российских промышленных предприятий по производству фарфоровых изделий, а также авторское блюдо И.Е. Репина, стоящее особняком в коллекции фарфора Нижнетагильского музея.

Ведущими заводами России в XVIII веке были крупные производства – Императорский фарфоровый завод и частный завод Гарднера. Первым был создан Императорский завод, к нему относятся два предмета коллекции - десертные тарелки из больших парадных банкетных сервизов: синяя тарелка с государственным гербом и полихромная с готическим орнаментом. Обе вещи изначально не были датированы, датировка (1825 – 1855) была сделана лишь в процессе изучения экспонатов, основываясь на особенностях клейм, свидетельствующих о времени правления императора Николая I. Десертная тарелка с готическим орнаментом из собрания Нижнетагильского музея

относится к периоду «николаевской готики». Десертная тарелка с государственным гербом соответствует господствующему в искусстве того времени стилю классицизм. Фарфоровые изделия с изображением российского герба создавались на протяжении всего периода деятельности завода, изменялись только атрибуты, включенные в композицию рисунка. Следует отметить высокий уровень фарфоровой массы и художественного исполнения, что придает особую значимость и ценность данным экспонатам в коллекции Нижнетагильского музея изобразительных искусств.

В коллекции НТМИИ хранятся четыре изделия конца XVIII в. и 37 XIX века, созданных на частной фабрике Гарднера. Самыми ранними и крайне интересными в коллекции фарфора следует считать две чайные пары, которые относятся к называемому знаменитому типу росписи «цветочных корзин на синей ленте», весьма известному в западноевропейской и русской культуре фарфоровых изделий. Подобные изделия часто встречаются в коллекциях российских музеев. Впервые декорированные подобным образом чайные сервизы появились в Германии на заводе Мейсена в конце XVIII столетия (1770 - 1780-х гг.). Известно, что художники гарднеровского производства заимствовали композиционные схемы и значительное количество декоративных элементов для изделий завода. Один из самых распространенных мотивов росписи – уже упомянутая цветочная корзинка, висящая на ленте, заимствованная, как известно, у завода Мейсена. В свою очередь данный мотив был найден Мейсеном в оригинальных французских орнаментальных композициях. При изучении упомянутых чайных пар возникли сложности с вопросом их датировки и атрибуции, поскольку на дне изделий была обнаружена марка в виде скрещенных мечей, соответствующие, на первый взгляд, фарфоровой мануфактуре Саксонии (Мейсен). Известно, что Франц Гарднер, действуя в условиях жесткой конкуренции с модным и дорогостоящим мейсенским фарфором, заимствовал формы и декор современных ему образцов саксонского фарфора и даже имитировал данную марку «мечи» или «мечи со звездой» - мейсенского фарфора периода Марколини. Однако учитывая особенности, отличающие изделия двух упомянутых заводов, позволяют определить чайные пары из коллекции НТМИИ как изделия завода Гарднера. Признаками фарфора гарднеровского производства можно считать отводки края красно-коричневого цвета, в отличие от золотых у Мейсена, «незамысловатость и плоскостность изображения, преобладание пурпурного цвета и меньшее количество цветов в росписи»[2]. В росписи цветочных букетов живописцы Гарднера часто использовали пять цветов в отличие от мейсенских живописцев, которые практически всегда рисовали букеты при помощи семи цветов. Чайные пары с корзиной цветов из фондов НТМИИ, имеют достаточное количество аналогов, указывающих, прежде всего,

на сходство с изделиями Мейсенской мануфактуры. Данные сравнения с различными образцами из российских музеев, такими как «блюде с корзинкой цветов на синей ленте» фабрики Гарднера Новосибирского Государственного художественного музея (НГХМ), созданное в 1780-1790 годах, и «чайная пара с декором в виде цветочной корзины, подвешенной на голубой ленте», завода Гарднера, из собрания Рыбинского музея-заповедника, созданная в 1770 – 1780 годах, позволяет выдвинуть предположение о том, что образцы из НТМИИ достаточно ранние по времени создания, и, думается, могут быть отнесены к последней четверти XVIII века.

Другим ранним изделием фабрики Гарднера XIX века в коллекции музея является чашка золотого крытья с живописной пейзажной росписью, относящаяся к первой четверти века - с 1812 года и до конца 1820-х гг. Марка изделия иногда близка к марке завода Сафронова, однако, наличие тисненого штампа в виде русской или латинской надписи «Гарднер», которая присутствуют на чашке с пейзажем НТМИИ, указывает на соотнесенность к источнику. Чайная чашка с пейзажем типична для изделий завода Гарднера. Тулово украшено живописной пейзажной росписью в стиле западноевропейских мастеров и тонким орнаментом, выполненным в технике цирковки.

Известно, что Фабрика Гарднера, будучи коммерческим предприятием, выпускала изделия двух категорий: для широкой продажи – сравнительно дешевые и простые, и предназначенные для узкого круга богатых покупателей – дорогие, художественные вещи, часто исполненные на заказ. Первые расписывались только цветами, скупой разбросанными по поверхности тарелок, блюд, чашек. Фон этих предметов всегда белый, дорогие кобальт и золото отсутствуют. Дорогие и заказные вещи иные – с богатой и сочной росписью, исполненной по золотому фону, полностью закрывающему изделие, что выявляет их сходство с западноевропейскими изделиями. Оба предмета из коллекции НТМИИ несомненно из разряда дорогих, заказных вещей. Существует ряд аналогов подобных чашек, идентичных по форме, и подтверждающих датировку изделий – первая четверть XIX века.

Сегодня на антикварном рынке присутствует достаточно много изделий фабрик Ф. Я. Гарднера и М.С. Кузнецова, работавших как на широкого потребителя, так и в области создания уникальных предметов, подарочных образцов. Подавляющая масса изделий корпорации фабрики Кузнецова - это рядовые изделия более или менее высокого качества, но в любом случае не уникальные. Сегодня они еще не стали предметом широкого коллекционирования в музейных собраниях. Однако в этой среде постепенно происходит переоценка ценностей.

Среди изделий фабрики Кузнецова в собрании НТМИИ представлено несколько выделяющихся из общего ряда экспонатов фарфора, созданных в конце XIX столетия. Одно из них – блюдо с сюжетной сценой на тему боярской Руси на зеркале. Изделие не было датировано. Предположительная датировка – 1889-1900-м гг. В этот период фарфор стал более демократичным по оформлению и доступным по цене, изображения на выпускаемых предметах ставились штампами, трафаретами или деколью, золочение практически не применялось. Декорирование рассматриваемого экспоната в целом отражает эти тенденции оформления изделий. Почти квадратное блюдо со скругленными углами украшено сюжетной сценкой, выполненной в технике деколи. Сюжет изображенной сценки и содержание композиции соответствует распространенному в это время неорусскому стилю. Забавная сценка праздничного зимнего гуляния боярской семьи на ярмарке, полная внешней патетики, достаточно условна, и представляет Русь XVI – XVII вв. Незатейливая простота и повествовательность сюжета, стремление к изображению сценки из жизни зажиточной семьи, сближает живописное изображение с образцами бидейрмаейра.

Высокохудожественный фарфор первой половины XIX столетия производился и на одном из самых крупнейших заводов России того периода – заводе Попова. Произведениям фарфора, выходящим с завода А. Попова присущи прекрасно понятная мастерами «декоративность, тонкое чувство колорита, любовь к ярким, сильным, чистым краскам, к крупному декоративному пятну, смелому, выразительному рисунку»[3]. Данные качества отличают и два изделия предприятия из собрания Нижнетагильского музея. Одно из них – сливочник с видом Вандомской колонны, редкий образец фарфора. Художественный уровень произведения достаточно высок, как и качество черепка. По обилию декоративных элементов предмет, пожалуй, не уступает изделиям знаменитого фарфора Гарднера и Императорского фарфорового завода. Наиболее любопытным является изображение - оригинальный по форме золоченый сливочник украшен строгим графическим рисунком, представляющим уголок Парижа – Вандомскую колонну на одноименной площади. Несомненна ампириность образца, что явлено в форме предмета, деталях, в частности, «крылышках» ручки, в изображении. Идея завоеваний, интереса к античности и одновременно стремление к фиксации славы ярко проявились в изделии.

Изображение Вандомской колонны сам по себе интересный факт, свидетельствующий о приверженности российского общества французской культуре. У данного сливочника было найдено несколько аналогов с подобной темой росписи, свидетельствующих о сходной форме и стилистическом оформлении. Такой вид фарфоровых изделий был очень распространен в 1810-1820-е гг. Знаменитая колонна была

установлена по проекту архитекторов Ж.-Б.Лепера и Ж. Гондуэна. в ознаменование побед Наполеона I Бонапарта в 1806-1810 годах. Изначально она была увенчана бронзовой статуей императора Наполеона I, свергнутой в 1814 году и восстановленной лишь в 1833 году. В указанном промежутке на вершине колонны развевался белый благ Бурбонов с лилиями[4]. На рисунке сливочника – наверху колонны отсутствует вовсе, нет ни венчающей фигуры Наполеона, ни флага с лилиями, что наводит на мысль о том, что сливочник мог быть исполнен только в период между 1814 и 1833 гг. Но поскольку сама форма предмета, обилие позолоты, сдержанность и одновременно парадная приподнятость свидетельствуют о принадлежности вещи к стилю ампир, а он в свою очередь имел весьма короткие временные рамки – с 1804 по 1815, это дает основание датировать изделие 1814-1815 гг.

Особняком в коллекции фарфора стоит уникальное блюдо «Персиянка» Ильи Ефимовича Репина, знаменитого русского художника-передвижника. Сведения об опытах Репина в декоративно-прикладном искусстве упоминаются далеко не во всей литературе о творчестве художника, и лишь в последнее время стали доступны широкому зрителю благодаря сети Интернет. Тем больший интерес вызывает расписанное им блюдо «Персиянка», «в центре которого, на орнаментальном фоне, дано погрудное изображение женщины восточной наружности»[5]. Как свидетельствует авторская подпись на блюде, создано оно было в Париже в 1876 году. Заметим, что Репин жил в Париже в 1873-1876 гг. Известно, что находясь в качестве стипендиата Академии художеств в Париже, Репин с конца 1875 года стал посещать керамическую мастерскую художника Е.А. Егорова. В 1870-х годах в Париже образовывалась большая колония русских художников, в основном воспитанников Академии художеств. В нее, кроме Репина, входили: Поленов, Савицкий, В. Маковский, Бегров, Дмитриев-Оренбургский во главе с А.П. Боголюбовым. Эта группа художников организовала в Париже так называемую русскую керамическую мастерскую или «Общество пишущих на лаве» куда входил и Репин, увлекшийся тогда живописью по керамике.

В 1870-х годах И. Е. Репин работает над созданием картины «Садко», «в которой отдал дань пышной зрелищности европейского салона, избежав при этом холода отечественного академизма»[6]. Мысль об облике Чернавы волновала Репина, когда он летом 1875 года работает над портретом Зои Ге. «Для персиянки нашел чудесную модель, попробовал и в картине – идет», - писал Репин Стасову в октябре 1875 года. В 1876 году Репин изобразил голову той же модели, красавицы восточного типа на блюде «Персиянка в шлеме», хранящемся в НТМИИ. Ее облик повлиял на всех красавиц в «Садко», которые, возможно, писались по воображению[7]. По краям блюда между цветными арабесками,

вплетена фраза из Корана на арабском языке, стилизованном под старину IX века, когда не было точек в языке, что затрудняет перевод; предположительно мусульманская шахада: «Нет Бога кроме Аллаха и Мухамед его пророк». Вся роспись исполнена с истинно художественным чутьем, пониманием законов декоративной живописи.

В стилистическом отношении фарфор частных фабрик XIX столетия поэтапно характеризовался чертами различных направлений – классицизма, романтизма, ампира, следованию восточным и античным мотивам. Все эти черты нашли свое отражение в декорировании рассмотренных выше изделий из собрания Нижнетагильского музея.

Таким образом, на основе анализа и атрибуции произведений фарфора конца XVIII – начала XX вв. из коллекции НТМИИ было выявлено, что рассматриваемые изделия относятся к ярким образцам ведущих российских фабрик по производству фарфора и отражают важнейшие тенденции их развития. Несмотря на то, что данная коллекция фарфора неоднородная, практически не обладающая произведениями первого ряда, однако высокое художественное оформление изделий наряду с высоким качеством материала, редкость некоторых предметов придают экспонатам коллекции большую ценность.

Литература, источники, примечания

- [1] Русский фарфор. 250 лет истории. Министерство культуры Российской Федерации. Каталог. – М., 1995.– С. 1.
- [2] Фарфор Гарднера (Вербилки). Российский фарфор// А Подарок? Режим доступа: <http://www.apodarok.ru/info /sel/?164>
- [3] Салтыков А. Б. Русская керамика XVIII – XIX века. – М., 1952. – С. 109.
- [4] Вандомская колонна// Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- [5] Курманаевская Г.Л. Расписано было в Париже // Газета «Тагильский рабочий», 02.04.1991.
- [6] Новое о Репине. – Л.: «Художник РСФСР», 1969. – С. 356 – 357.
- [7] И.Е. Репин: Альбом ГРМ– СПб.: PALACE EDITIONS, 1995. – С. 73.